

фактически не присутствует при производстве следственных действий, но протокол следственного действия указывает обратное.

Значительно снизить влияние незаконного ведомственного интереса на правоприменительную деятельность могла бы система критериев оценки качества предварительного расследования, принципиально отличающаяся от «палочной». Задача же разработки такой системы представляется достаточно сложной, ведь до настоящего момента в науке никем не предложен бесспорный перечень показателей качества следствия. Думается, что в основу такой системы наряду с другими могла бы лечь общественная оценка эффективности работы правоохранительных органов. Ранее в научной литературе неоднократно подвергались критике предложения по реформированию системы показателей качества следственной работы, рекомендуемых Уполномоченным по правам человека в РФ, предлагавшим увязать критерии надлежащей работы следователя с мнением общества о ней. Несмотря на то что процесс формирования общественного мнения свидетельствует о том, что оно в различных ситуациях оказывается в разной степени адекватным реальному положению вещей — может содержать в себе как верные, реалистичные, так и ложные иллюзорные представления о действительности, — иного конструктивного предложения, способного коренным образом перестроить оценку качества следственной работы, пока нет.

*О.В. Леонова, В.А. Борченко**

РАЗРЕШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность в ходе расследования и рассмотрения в суде уголовных дел предъявлять гражданский иск о возмещении материального ущерба, причиненного совершенным преступлением.

В соответствии со ст. 44 УПК РФ физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен непосредственно преступлением, является гражданским истцом. Он наделен довольно широкими полномочиями по участию в уголовном процессе. Однако ре-

* © Леонова О.В., Борченко В.А., 2010

Леонова Ольга Васильевна — старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

Борченко Вера Алексеевна — кандидат юридических наук, старший преподаватель института ФСИН РФ

ально воспользоваться своим основным правом (поддержать гражданский иск перед следователем, а затем и перед судом) он может довольно в ограниченных пределах. Как правило, суды оставляют без рассмотрения материальные требования гражданского истца, разъяснив им право обратиться в порядке гражданского производства. И в редких случаях частично удовлетворяют их требования.

Довольно серьезной проблемой при решении вопроса о возмещении материального вреда следует считать отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве порядка возмещения материального ущерба.

Сложившаяся практика по вопросу возмещения гражданского иска весьма порочна. Многие судьи рассматривают вопрос о возмещении гражданского иска, основываясь на положении ст. 131 УПК РФ. Поэтому, как правило, решают вопрос об удовлетворении только судебных издержек.

Однако при совершении таких преступлений, как мошенничество, незаконное завладение денежными средствами, невозвращение кредита, встает вопрос о возмещении не только реально причиненного размера ущерба, но и дополнительных расходов, которые лицо вынуждено было понести в связи с совершенным преступлением, а также морального ущерба.

В настоящее время появились такие преступления, как мошенничество при совершении купли-продажи, аренде жилых помещений, когда мошенник, выдавая себя за риэлтора, входит в доверие к клиентам, получает от них деньги на приобретение жилого помещения, подыскивает вариант и предлагает переехать туда, обещая позднее оформить сделку документально. Объяснение может быть самым разным: хозяин продаваемой квартиры умер, а наследники должны вступить в права наследства, или надо оформить право собственности в объекте незавершенного строительства, или приватизировать квартиру, и многие другие причины. Доверчивые покупатели переезжают в квартиру, проживают там, делают ремонт, а через некоторое время выясняется, что риэлтор продал квартиру другому лицу, предварительно оформив ее на себя. Поскольку риэлтор-мошенник пользовался чужими денежными средствами в течение определенного времени, возникает вопрос: можно ли применить нормы гражданского законодательства при определении суммы гражданского иска в рамках уголовного производства?

В судах данный вопрос не нашел единого мнения. Некоторые практические работники считают, что применять нормы гражданского права для определения суммы иска нельзя, а некоторые оставляют гражданский иск без рассмотрения, разъясняя право обращаться в порядке гражданского судопроизводства. И те и другие объясняют свою позицию тем, что в нормах уголовно-процессуального закона ничего не сказано о пределах применения норм гражданского права в уголовном судопро-

изводстве, а также тем, что стороной обвинения не собрано достаточных доказательств по гражданскому иску, а в суде государственный обвинитель не поддержал его, поэтому суд вынужден оставить гражданский иск без рассмотрения в рамках уголовного дела.

Статья 44 УПК РФ закрепляет, что гражданский истец может предъявлять требование о возмещении имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением.

Следователи и дознаватели полагают, что возмещению должен подлежать только реально причиненный ущерб.

Статья 131 УПК РФ содержит перечень процессуальных издержек, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства: расходы на проезд и проживание, заработную плату за время участия в процессуальных действиях, вознаграждение специалистам и экспертам за выполнение своих обязанностей, вознаграждение адвокату за оказание юридической помощи, иные расходы, понесенные в ходе производства по уголовному делу и предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом.

Однако при определении причиненного ущерба совершенным преступлением нельзя не учитывать и иные затраты, понесенные гражданским истцом.

Статья 52 Конституции РФ гарантирует потерпевшим охрану от преступлений и злоупотреблений властью, государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Совершение многих преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, является следствием возникающих в обществе гражданско-правовых отношений, когда один из участников, имея умысел на совершение преступления, начинает злоупотреблять своими правами и в конечном итоге совершает преступное деяние, предусмотренное Уголовным кодексом РФ.

В уголовном процессе нормы гражданского права приходится применять, когда в нем появляется такой участник, как гражданский ответчик. При этом гражданским ответчиком не всегда является обвиняемый, им в соответствии со ст. 54 УПК РФ может быть физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением.

В этом случае вопросов никогда не возникает, поскольку об этом прямо указано в норме уголовно-процессуального закона. И совсем иначе решаются вопросы о применении норм гражданского права при разрешении вопросов, касающихся гражданского иска.

В соответствии со ст. 395 ГК РФ за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их

возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства.

Если государство признало человека и его интересы высшей ценностью, то должно обеспечить надлежащий уровень защищенности его прав и свобод, отвечающий международным требованиям. Именно поэтому необходимо совершенствовать механизм восстановления имущественных прав и интересов, нарушенных преступлением, внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, определяющее порядок возмещения материального ущерба в рамках уголовного дела.

В УПК РФ отсутствуют требования, касающиеся формы прельявления иска, хотя следственные органы, как правило, получают от потерпевших письменное заявление о признании их гражданским истцом с указанием суммы причиненного ущерба. В уголовном судопроизводстве доказывание лежит на стороне обвинения, в отличие от гражданского судопроизводства, где доказывание лежит на сторонах. Именно следователь и дознаватель обязаны соблюдать все установленные уголовно-процессуальным законом требования, касающиеся и формы, и содержания искового заявления, а также осуществлять сбор доказательств, подтверждающих причиненный ущерб. Однако органы следствия не уделяют должного внимания вопросам доказывания гражданского иска. Если у потерпевшего и гражданского истца есть представитель в лице адвоката, то он принимает меры по сбору необходимых документов для подтверждения иска.

Однако и в этом случае суд не всегда решает вопрос об удовлетворении исковых требований при вынесении приговора. Оставление судом гражданского иска без разрешения позволяет потерпевшему обратиться с иском в порядке гражданского судопроизводства. Однако это причиняет и ему, и суду ряд существенных неудобств.

Если осужденный будет отправлен в места лишения свободы, у суда возникнет необходимость вызова его в судебное заседание, потерпевшему необходимо будет уплатить и государственную пошлину, если у него нет причин для отсрочки или уменьшения ее размера.

В соответствии со ст. 221 УПК РФ прокурор, рассмотрев уголовное дело, поступившее к нему для утверждения обвинительного заключения, может возвратить его следователю для проведения дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков. Целесообразно было бы внести в уголовно-процессуальный закон и такое основание, как непринятие

органом следствия мер к возмещению материального ущерба потерпевшему и отсутствие в материалах дела мер обеспечения гражданского иска.

О незащищенности потерпевших в ходе уголовно-процессуальной деятельности говорится немало как на страницах научных источников, так и в выступлениях официальных лиц. Так, в докладе Уполномоченного по правам человека в РФ в 2007 году прямо говорилось об отсутствии эффективной защиты государством прав потерпевших, а механизм обеспечения прав потерпевших на возмещение причиненного преступления материального ущерба и компенсации морального вреда остается крайне несовершенным.

Взыскание морального вреда в рамках уголовного производства также вызывает много вопросов как со стороны практических работников, так и со стороны тех, кто предъявлял такие требования, но не получил удовлетворения. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 20.12.1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»¹ было определено, что под моральным вредом следует понимать нравственные и физические страдания, причиненные действиями, посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни и т. п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и др.), либо нарушающими имущественные права гражданина. Таким образом, размер морального вреда зависит и от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, и от умысла обвиняемого и тяжести совершенного преступления. Требование «разумности» и «справедливости» к жертвам преступлений, о которых упоминается в указанном выше Постановлении Пленума Верховного Суда, а также в некоторых международных документах², можно будет учитывать и выполнять только в тех случаях, если будут установлены какие-то определенные размеры компенсации морального вреда в зависимости от характера преступления, личности потерпевшего (преклонный возраст, состояние здоровья и др.).

Думается, что настало время немедленного решения вопросов по разрешению гражданского иска в уголовном судопроизводстве на законодательном уровне.

Примечания

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 11. С. 16.

² Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.: Норма, 2002. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 24 мая 1989 г. // Уголовно-процессуальный кодекс РФ.